

УДК 947

ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАРОДОВ ПОВОЛЖЬЯ В ТРУДАХ И.Н. СМИРНОВА

Н.М.-Н. Гибадуллина

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению и систематизации взглядов профессора Казанского университета И.Н. Смирнова (1856–1904) на проблемы культурного взаимодействия народов Поволжья. Труды ученого представляют собой характерную для дореволюционной российской науки попытку теоретического объяснения межэтнических процессов с позиций теории ассимиляции. Делается вывод, что исследования И.Н. Смирнова содержат богатый фактический материал по истории и этнографии финно-угорских народов Поволжья.

Ключевые слова: финно-угорские народы Поволжья, историко-этнографические исследования, межэтнические отношения, русская колонизация, аккультурация, «инородцы», ассимиляционные процессы, русификация, христианизация, «обаяние культуры».

Наблюдающийся в последнее время в мире взрыв этничности является, прежде всего, реакцией на угрозу деэтнизации, которую несут в себе процессы глобализации, сопровождающиеся ассимиляционной политикой по отношению к этническим меньшинствам. В этой связи интересен феномен финно-угорских народов России, которые чуть более ста лет назад рассматривались официальной властью и частью научного сообщества как «пасынки истории», обреченные на вымирание или растворение в других народах (см. [1, с. 14]). В настоящее время, казалось бы, исчезли многие причины, препятствовавшие полноценному развитию этих этносов, однако учёные с тревогой указывают на сокращение их численности вследствие растущей ассимиляции.

Весьма актуальными в связи с этим стали исследования профессора Казанского университета историка и этнографа И.Н. Смирнова (1856–1904), который впервые в отечественной науке поднял и подверг научному анализу проблему ассимиляции финно-угорских народов России. И.Н. Смирнов не успел создать специальной работы по теории межэтнических отношений и ассимиляционных процессов, хотя к этой проблематике он постоянно обращался в своих трудах по финно-уграистике и, на наш взгляд, был близок к тому, чтобы сформулировать свои идеи в виде целостной теории. Поскольку самим учёным этого не было сделано, мы попытаемся систематизировать и последовательно изложить его взгляды.

Устойчивый интерес историка к проблеме ассимиляции был сформирован, безусловно, его маргинальным происхождением и воспитанием в среде право-

славного духовенства, позитивно воспринимавшего ассимиляцию с позиций прозелитизма. И.Н. Смирнов вырос в смешанной марийско-русской семье, в которой обрусение произошло необыкновенно быстро – в рамках одного поколения. Значительное влияние на мировоззрение учёного оказала историческая эпоха и ее господствующие идеи. Становление И.Н. Смирнова как учёного пришлось на время правления Александра III, когда начался новый виток политики русификации и христианизации нерусских народов России. Многие русские учёные, в том числе и сам И.Н. Смирнов, под влиянием социал-дарвинистских идей и цивилизаторской политики государства рассматривали финно-угорские народы как неспособные к борьбе за историческое выживание и вымирающие, в лучшем случае, способные быть этнографическим материалом для господствующего этноса (см. [2, с. 89]).

Историко-этнографические очерки И.Н. Смирнова о марийцах, мордве, пермяках, удмуртах и мордве были написаны по материалам этнографических экспедиций, совершённых в конце 80-х – начале 90-х годов XIX в., и изданы в виде двухтомной монографии под названием «Восточные финны», ставшей сразу же библиографической редкостью. На основе обширного материала, собранного предшественниками и им самим в ходе экспедиций, И.Н. Смирнов впервые в отечественной науке представил фундаментальное исследование истории и этнографии финно-угорских народов, особенностей их культуры и взаимоотношений. Особое внимание учёный уделил выявлению и анализу факторов ассимиляции, её масштабов и результатов в истории каждого народа. На достаточно широком историко-этнографическом полотне И.Н. Смирнов явно пытался теоретически обосновать происходившую в то время ассимиляцию финно-угров, выявить её общую историческую закономерность и прогрессивное значение. Поэтому в своих преимущественно эмпирических исследованиях он был вынужден выстраивать определенную систему теоретических взглядов. Итак, в чем же они заключаются?

Во-первых, по мнению учёного, многовековой процесс ассимиляции финно-угорских народов края носил исторически закономерный и прогрессивный характер и был обусловлен объективными факторами, прежде всего, экономическими и социокультурными. Анализ этих факторов привел И.Н. Смирнова к выводу о фатальной неизбежности растворения поволжских финно-угров в русском этносе (см. [7, с. 51]). Историческая, прогрессивная сущность их ассимиляции, по мнению ученого, заключалась, прежде всего, в культурно-цивилизационном превосходстве и влиянии русского общества, неизбежно проявлявшихся в ходе колонизации им восточных земель.

Основным деятелем русификации, по мнению И.Н. Смирнова, является крестьянская масса – «посадские, монастырские и владельческие крестьяне, наконец, тяглые люди, искавшие лучших мест» [3, с. 63]. Главная причина влияния русских колонистов на «иностранческое» население, заключалась, согласно И.Н. Смирнову, в их культурном превосходстве. Он утверждал, что их культурное влияние на марийцев начиналось с распространения среди них русского языка, который затем «прокладывал дорогу русскому народному творчеству». Проникновение русской культуры сказывалось, по его мнению, во внутреннем

и внешнем быте марийцев, в их занятиях, обрядах, взрослых и детских играх, в народной поэзии и преданиях (см. [3]).

Об ассимиляции пермяков И.Н. Смирнов писал: «Не подчиняя долгое время коми политически, русские постепенно завоевывают их культурно. Достаточно обратить внимание на заимствованные у русских слова, чтобы видеть, как разносторонне сказалось на коми соседство с ними» [4, с. 143]. Он утверждал, что ассимиляция начиналась, прежде всего, с заимствований в области духовной культуры, с усвоения пермяками русских загадок и песен, присказок, наговоров и заговоров. «Произведения русского народного творчества проникают, таким образом, к пермякам раньше языка, завоёвывая и подготавливая почву для этого последнего. Прежде чем пермяк научается говорить более или менее правильно по-русски, он является уже русским в выдающиеся моменты своей жизни», – констатировал ученый [4, с. 175].

Позже всех и в меньшей степени, чем другие финно-угорские народы Поволжья, подверглись ассимиляции, по мнению И.Н. Смирнова, вотяки (удмурты), которые, сопротивляясь русскому завоеванию края, были вынуждены отступить в глушь лесов, где они долго (до начала VIII века) оставались вне пределов внимания государства и русского общества. Так же поздно началась и пора культурного, духовного воздействия русских на удмуртов, например, «христианство оставалось чуждым вотякам до 40-х годов XVIII в.» (см. [5, с. 63]). Согласно ученому, «культурное взаимодействие двух народов началось лишь с той поры, когда возникло сожительство двух национальных элементов в одном и том же селении» [5, с. 77]. Тесное совместное проживание удмуртов и русских, с точки зрения И.Н. Смирнова, происходило не более ста лет, а результаты ассимиляции были для него уже очевидны.

Процесс обрусения мордвы тянулся, по мнению И.Н. Смирнова, уже три столетия под воздействием целого ряда факторов, но «первым средством для этого было обращение ее в христианство», а также раздаточная земельная политика государства, привлечение мордвы к службе в казачьих постах. В итоге, масштабы ассимиляции оказались наиболее внушительными, по мнению И.Н. Смирнова, чем у других финно-угорских народов Поволжья. «Быстрота обрусения обуславливается духовными качествами русских соседей, и прежде всего духом прозелитизма», – считал ученый [6, с. 108].

Во-вторых, важнейшим фактором в слиянии «инородцев» с русской нацией было, по мнению ученого, присущее ей особое творческое «культурное обаяние», а не её господствующее положение или государственное принуждение. Он неоднократно использовал понятие «обаяние культуры» в применении к античной, романо-германской, русской или татарской культуре, имея в виду, что культура творчески одаренного народа сама по себе обладает притягательностью для соседей, вследствие чего они её усваивают «охотно и добровольно». Такое обаяние для поволжских финно-угров имела, на его взгляд, песенно-плясовая и, вообще, духовная культура русского народа (см. [3, с. 76]). Понятие «обаяние культуры», на наш взгляд, является ключевым в представлениях И.Н. Смирнова о сущности ассимиляционных процессов в Поволжье. При этом учёный признавал и роль объективных факторов ассимиляции, таких, как потеря этнической территории вследствие вынужденной миграции, расчленение

основного этнического массива в ходе этой миграции, преобладание иноэтничного окружения, в котором оказывались мигранты, сила ассимиляционного воздействия крупных этносов на малочисленные народы, влияние модернизационных процессов и пр. Ученый указывал на значительную роль заводов, фабрик, казачьих сторожевых пунктов, школы в «обрусении инородцев». Понимание И.Н. Смирновым роли и значения всех этих факторов приближает его теоретические взгляды к уровню современных научных подходов к изучению ассимиляционных процессов.

В-третьих, применение исторического подхода к изучению процессов ассимиляции позволило И.Н. Смирнову установить этапы её развития. По его мнению, вслед за культурно-бытовой ассимиляцией, возникавшей в результате совместного проживания народов, начиналась языковая ассимиляция, и затем наступала потеря этнического самосознания. Он указывал, что первой ступенью к этнической ассимиляции становились процессы аккультурации, которые способствовали и антропологическому сближению путем смешанных браков. При этом И.Н. Смирнов отмечал, что смешанные браки возникали и по причине демографической диспропорции среди «инородцев», когда численность женщин в составе населения у них была меньше, чем у русских, что, кстати, рассматривалось как признак их вымирания (см. [3, с. 76–77]).

В-четвёртых, ученый был искренне убежден, что «обрусение финнов на всем протяжении русской истории совершается без участия государства и не зависит от сознательного стремления русского народа истребить национальные черты финских племен» [7, с. 63]. Эта мысль красной нитью проходит во всех его трудах о финно-уграх. Главной движущей силой в ассимиляции финно-угров И.Н. Смирнов считал «русские общественные силы», к которым относил, в первую очередь, крестьянство, а также церковь и интеллигенцию. «Ассимиляция совершается самой жизнью, помимо всяких предписаний. Русифицирует вотяков, как и черемис, не чиновник, а колонист», – доказывал учёный [5, с. 71]. Учёный не признавал ассимиляторских целей и у православной церкви, причем он рассматривал церковь не как один из политических институтов государства, а как самостоятельную «общественную силу», деятельность которой отражает потребности общества.

И.Н. Смирнов критически оценивал вклад высших слоев общества и интеллигенции в ассимиляцию «инородцев» и отмечал, что «по сравнению с той ассимиляционной работой, которую помимо своего желания произвела народная масса, роль высших слоев общества, интеллигенции окажется очень скромной» [3, с. 78]. Духовенство, считал он, «проявляло, в общем, глубокое равнодушие к вопросу о том, делаться ли черемисину русским или оставаться черемисином во всей своей неприкосновенности. Лучшие представители этого класса... чужды были узко-обрусительных стремлений: стремились сделать черемисина хорошим христианином, а не русифицировать его» [3, с. 78]. Учёный был убеждён, что постепенное ненасильственное приобщение «инородцев» к христианству, использование для этого их родного языка, как в богослужении, так и в системе школьного образования, издание учебников и молитвенников на родном языке, привлечение самих черемис к преподаванию в

школах – это единственно правильный путь для «мирного и свободного слияния их с господствующей народностью» (см. [3, с. 80–81]).

Однако представления учёного об отсутствии у российского государства русификаторских целей и о независимом положении русской церкви как самостоятельной общественной силы, не связанной с деятельностью государства и его политикой, выглядят несколько противоречивыми. Делая подобные заявления, И.Н. Смирнов, в то же время, будучи объективным исследователем, признавал, что процесс обрусения сопровождался мощным давлением со стороны администрации и православных миссионеров, которое, на его взгляд, наносило огромный ущерб просвещению «инородцев» и их слиянию с русским народом.

Выводы И.Н. Смирнова о роли «обаяния культуры» как определяющего фактора русификации финно-угров также выглядели несколько противоречивыми, поскольку базировались, в основном, на примерах односторонней аккультурации и не принимали во внимание того, что культурный обмен между народами носил двусторонний характер и русские переселенцы сами многое перенимали у местных народов. Хотя учёный не мог не признавать подобные факты, он предпочитал рассматривать их скорее как проявление культурной деградации русских поселенцев (см. [8, с. 1457]). Именно потому, что он игнорировал способность финно-угров к культурной устойчивости, и их собственное культурное обаяние, он не мог объяснить, почему же они упорно продолжали придерживаться своих языческих верований. Таким образом, И.Н. Смирнов, вследствие своей изначальной предубежденности, выдавал желаемое за действительное, преувеличивая естественность и добровольность ассимиляционного процесса.

Некоторое противоречие во взглядах И.Н. Смирнова связано и с его оценкой процесса ассимиляции российских финно-угорских народов как проявления исторического прогресса. С одной стороны, такая точка зрения ученого была обусловлена его приверженностью эволюционистским и социал-дарвинистским представлениям, в соответствии с которыми он считал победу сильнейших народов в борьбе за выживание неизбежным и необходимым «постулатом истории». С другой стороны, в отличие от большинства западноевропейских и русских ученых – сторонников социал-дарвинизма, считавших расовые смешения вредными для господствующих наций, И.Н. Смирнов был убежден, что ассимиляция финно-угорских народов русской нацией является благоприятной для обеих сторон, так как одной – дает шанс на физическое выживание, <...> а другую – укрепляет в количественном и качественном отношении (см. [5, с. 261]).

Неудачны были и попытки ученого строить пессимистические прогнозы в отношении будущего финно-угорских народов Поволжья. Причем пессимизм ученого распространялся не на всех представителей финно-угорского этноса, а только на российских. В отношении удмуртов он писал: «вотяки находятся на пути слияния с русским народом; не пройдет, может быть, столетия до тех пор, пока последний вотяк сделается русским» [5, с. 260–261]. Жизнь показала несостоятельность его прогнозов.

Итак, завершая обзор теоретических воззрений И.Н. Смирнова на процессы ассимиляции, мы должны сказать следующее. Очевидно, что теоретические

новации И.Н. Смирнова необходимо оценивать в контексте его эпохи, характеризовавшейся достигнутым на тот момент уровнем развития научно-теоретического знания и определенной социально-политической реальностью. С учётом этого можно утверждать, что И.Н. Смирнов первым среди русских ученых своего времени поставил на строго научную основу изучение процессов ассимиляции финно-угорских народов в Поволжье, предложив всесторонний анализ её сущности, факторов, этапов и масштабов.

Этнографические очерки И.Н. Смирнова стали первыми работами, в которых история финно-угорских народов Поволжья была показана во всей своей сложности и драматизме. Эти работы, ставшие сегодня в силу своей растущей популярности одним из факторов этнокультурного возрождения поволжских финно-угров, тем самым фактически опровергли выводы автора об их исторической пассивности и обреченности.

Труды И.Н. Смирнова получили высокую оценку современников, о чём свидетельствуют полученные им золотая медаль от «Русского географического общества» и Уваровская премия от Академии наук. Его взгляды на ассимиляцию не подвергались критике со стороны известных учёных того времени (Ламанского, Анучина и Сетэля), напротив, они вполне разделялись ими (см.: [9]). В советское время труды И.Н. Смирнова фактически игнорировались, так как из-за его печально известного участия в Мултанском процессе за ним прочно закрепилось клеймо ученого-фальсификатора и шовиниста.

Как это часто бывает в таких случаях, признание пришло к учёному лишь через много лет после его смерти. Наступило время объективно, без идеологических предубеждений, оценить научный вклад исследователя, труды которого прошли подлинное испытание временем и сегодня стали классикой в изучении истории и этнографии финно-угорских народов Поволжья.

Summary

N.M.-N. Gibadullina. The Problem of the Volga Region Peoples Interaction in I.N. Smirnov's Works.

This article investigates and systematizes the views of I.N. Smirnov (1856–1904), Kazan University professor, on the Volga Region peoples' cultural interaction. As was typical for the pre-revolutionary Russian science, in his works, Smirnov made an attempt to explain theoretically the interethnic processes from the theory of assimilation point of view. Conclusively, Smirnov's research is stated to contain rich material on history and ethnography of the Volga Region Finno-Ugric peoples.

Key words: Finno-Ugric peoples of the Volga region, historical-ethnographic research, interethnic relations, Russian colonization, acculturation, foreigners, assimilation processes, Russification, Christianization, "charm of culture".

Литература

1. *Смирнов И.Н.* Инородческая старина Поволжья // Доисторическое прошлое Поволжья. – Н. Новгород, 1903.
2. *Данилевский Н. Я.* Россия и Европа. – М.: Книга, 1991. – 574 с.
3. *Смирнов И.Н.* Черемисы. Историко-этнографический очерк. – Казань: Тип. Имп. ун-та, 1889. – 265 с.

4. *Смирнов И.Н.* Пермь. Историко-этнографический очерк. – Казань: Тип. Императорского университета, 1891. – 289 с.
5. *Смирнов И.Н.* Вотьяки. Историко-этнографический очерк. – Казань: Тип. Императорского университета, 1890. – 351 с.
6. *Смирнов И.Н.* Мордва. Историко-этнографический очерк. – Казань: Тип. Императорского университета, 1895. – 296 с.
7. *Смирнов И.Н.* Финны // Книга для чтения по русской истории, составленная при участии профессоров и преподавателей. Т. 1 / Под ред. М.В. Довнар-Запольского. – М., 1904. – С. 50–63.
8. *Смирнов И.Н.* Значение урало-алтайских племен в образовании и истории русской народности // Вестник и библиотека самообразования. – 1903. – № 35. – С. 1449.
9. *Анучин Д.Н.* И.Н. Смирнов. Восточные финны. Отчет о тридцать восьмом присуждении наград графа Уварова. – СПб., 1898.

Поступила в редакцию
28.09.08

Гибадуллина Нафиса Мухамит-Назиповна – и.о. заведующего кафедрой, старший преподаватель кафедры «Социально-политические дисциплины» Набережночелнинского филиала Института экономики, управления и права.